

Выпуск 31, 14 октября 2011 года

Церковно-общественная газета
Ржевской Покровской старообрядческой общины

ОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

н о м е р е:

**ВЕЛИКОРЕЦКИЙ
КРЕСТНЫЙ ХОД** со-
стоялся в окрестностях
Вятки. В нем приняла
участие и ржевская де-
легация... *стр. 3*

**РАБОТЫ НА НОВОЙ
ТРАПЕЗНОЙ** успешно
продолжаются. 7 ок-
тября с помощью подь-
емного крана были
подняты стропильные
фермы. *стр. 4*

**НАЧАЛО УЧЕБНОГО
ГОДА В ВОСКРЕСНОЙ
ШКОЛЕ** - *стр. 9*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
- Повесть "Об отня-
тии Ржевского ста-
рообрядческого мо-
литвенного дома".
стр. 9

**ЕПИСКОП АНАСТАСИЙ
(КОНОНОВ)** -
продолжение очерка
стр. 13

**ДЕСЯТИЛЕТИЕ
ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА**
отметила община Ве-
ликого Новгорода. Ма-
териал - в следующем
выпуске.

Покров Богородицы. Икона XIV века

Дорогие братие и сестры!
Поздравляем вас с праздником
Покрова Пресвятыя Богородицы -
Престольным праздником нашего храма!

СОБЫТИЯ И НОВОСТИ

ПРАЗДНИК ОКОВЕЦКО-РЖЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Водосвятный молебен

24 июля состоялось ежегодное празднование явления Оковецкой иконы Божией матери. В Покровском храме г. Ржева прошло торжественное богослужение с водоосвящением, которое возглавлял настоятель храма протоиерей о. Евгений Чунин в сослужении настоятеля храма Лиговской общины г. Санкт-Петербурга о. Игоря Карванена и двух диаконов. По окончании богослужения прихожане и гости храма были приглашены на трапезу, которая традиционно состоялась в помещении детского христианского лагеря «Ржевская обитель». Было произнесено много теплых пожеланий, сказано много добрых слов, спето немало песнопений.

ПОСЕЩЕНИЕ ИНОЧЕСКОГО СКИТА

Епархиальные делегаты и о. Вавила

27 июля делегация епархиального духовенства Санкт-Петербургско-Тверской старообрядческой епархии посетила иноческий скит в Старицком районе Тверской области, в котором подвизается иеродиакон Вавила (Константинов). Представите-

ли епархии посетили его уединенную келью, в которой инок за последнее десятилетие в основном и проводит свою монашескую жизнь, увидели его занятия (иконопись и пчеловодство); состоялся обмен мнениями по некоторым вопросам современной церковной жизни.

Главным мотивом визита и состоявшейся беседы было намерение призвать о.Вавилу к более активному участию в церковно-богослужебной жизни Санкт-Петербургско-Тверской старообрядческой епархии.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ОКОВЦЫ

31 июля, после воскресной литургии, состоялась долгожданная поездка в с. Оковцы и на Святой ключ. Нашим кормчим в этом путешествии был протоиерей Иоанн, по совместительству еще и церковный водитель. За время пути дорогу не раз орошал дождик, но паломникам это было ни-почем: сидя в уютном автобусе, они пели духовные стихи, уверенно перебивая звуки мотора.

Чаепитие у Святого ключа

За пением дорога пролетела незаметно, и вскоре перед паломниками мелькнул знак «Оковцы». Был выходной день, и всех немного смутило количество стоявших на стоянке автомобилей, однако, там нашлось место и для нашего автобуса.

А вот и купель — все по очереди окунулись в ледяную воду. После купания неспеша пили горячий чай из самовара, активно делились друг с другом своими впечатлениями — о состоявшемся купании, об Оковцах и вообще о нашей непростой

жизни.

На обратном пути протоиерей ненадолго «за-рулил» на Климовский мост — показать красивый вид на верхнее течение реки Волги, ее берега, поросшие высокими соснами; это зрелище еще более возвысило торжественное настроение участников поездки.

Домой ржевские паломники возвратились глубоким вечером.

ВЕЛИКОРЕЦКИЙ КРЕСТНЫЙ ХОД — 2011

С 9 по 13 августа в окрестностях древней Вятки (Кировская область) прошел очередной Великорецкий Крестный ход (общая протяженность 150 км). Его возглавлял митрополит Корнилий в сослужении 5 священников и одного диакона. Ржевская делегация состояла из 13 человек, а пятеро пошли в этот тернистый путь впервые.

Вот что сказали ребята о своих впечатлениях:

Чтец Василий Гладышев (14 лет): “Молитвенное общение, знакомства со старообрядцами из разных городов. Жаль, что таких мероприятий мало. Для людей, которые редко присутствуют на службе, пройти Великорецкий крестный ход очень полезно. Сильные впечатления гарантированы.”

Здесь собираются старообрядцы из различных областей — близких и отдаленных, знакомые и незнакомые. Тот, кто прошел один раз, обязательно пойдет во второй и третий. Все это, наверное, стоило организаторам больших трудов. Неоценимы их заслуги. Великорецкий Крестный ход — это одно из немногих мест, где

можно найти верных друзей. Трудный путь делает всех идущих близкими по духу: вместе шли, вместе испытывали трудности и лишения. Это сближает.

Свещеносец Илья (12 лет): “Понравилось. Нашел много новых друзей. С Божией помощью прошел все испытания Крестного хода”.

ВОЗОБНОВИЛИСЬ СУББОТНИКИ ПО РЕКОНСТРУКЦИИ ХОЗПОСТРОЕК

В последнюю субботу перед началом Успенского поста, 13 августа, рядом со стенами Покровского храма снова закипела работа: после двухмесячного перерыва здесь возобновились труды по реконструкции хозяйственных построек.

Двухмесячная пауза в работе вовсе не была продиктована ленью или сомнениями добровольных тружеников: по традиции середина лета для прихожан Покровского храма — это время проведения летних оздоровительных смен в детском христианском лагере «Ржевская обитель» (в нынешнем году их состоялось целых три); именно там в эти месяцы и трудится весь актив Покровской общины.

И вот только теперь, по окончании летнего оздоровительного сезона, выдалось время для продолжения хозяйственных работ, начатых еще весной.

Как и всегда, начало строительства — устройство оснований. Хотя временные сооружения не предполагают капитальных фундаментов, однако любое строение должно надежно опираться на грунт. Прежние хозяйственные постройки опирались на врытые в землю деревянные столбы. Однако, со време-

Совет Покровской общины приглашает всех добровольцев принять участие в трудах по благоустройству церковных построек.

ОТКРЫТИЕ УЧЕБНОГО ГОДА В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

11 сентября возобновились занятия детской воскресной школы. Как и прежде, учащиеся разделены на группы согласно возрастным особенностям. Занятия старшей группы проходят на хорах, средняя и младшая по очереди занимаются в исповедальной. Основы христианского вероучения и обучение древлеправославному церковному пению — эти дисциплины главные в учебной программе. Скоро возобновятся занятия и во взрослой воскресной школе.

Репортаж на стр. 9

АРХИВНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ОБЩИНЫ

С начала сентября Покровская община приступила к архивным изысканиям.

Прежде всего, местом архивных интересов Покровской общины стал Российский Государственный архив древних актов (РГАДА, г. Москва). Сегодня здесь сосредоточены многие документы по истории государства и русской церкви, в частности – здесь хранится и архив Московской старообрядческой архиепископии (за период с середины XIX до первой трети XX века).

Вероятно, кто-то сразу представит себе архив - как помещение с большим количеством книжных полок сверху до низу уставленных папками с документами, которые нужно пересматривать и

пересматривать, прежде чем удастся найти что-то интересное. Действительно, архивное хранилище примерно так и выглядит, но посетителей туда не пускают.

Однако при каждом архиве имеется читальный зал, где можно заказать материалы по интересующей вас теме. Сотрудники архива подготовят и доставят заказанные документы из хранилища - и посетители смогут работать, получая запрошенные материалы в читальном зале...

Работая с архивными документами можно ощущать, как неожиданно оживают события давно прошедших лет, узнавать, какими заботами и проблемами жили люди, чему они радовались, о чем переживали. Эти старые страницы до сих пор хранят в себе тепло и частичку души своих авторов и от этого кажутся еще более ценными...

УСТАНОВКА СТРОПИЛЬНЫХ ФЕРМ

За прошедший месяц была закончена установка стоек стен, начата наружная обшивка, внутри помещений устроены опоры для деревянных лаг будущего пола. Были собраны десять деревянных фермовых стропильных конструкций перекрытия и испытаны на грузоподъемность.

Утром 7 октября с помощью подъемного крана «Ивановец» стропильные фермы павильона новой церковной трапезной были успешно подняты, установлены и надежно закреплены на стенах.

О ЧИНАХ И ОБРЯДАХ

УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

(Продолжение. Начало в ПВ №27)

ПСАЛОМ 50 ПРОРОКА ДАВЫДА (покаянный)

Пятидесятый псалом – это церковная песнь исповедания своих грехов и умилоствления Бога к согрешившему; псалом этот – молитва о том, чтобы не отступил от впадшего в грех Дух Святыи, но чрез сокрушение и смирение сердца более утвердил его на правом пути.

Этот псалом равно полезен всем людям для молитвы как песнь покаяния, исповедания и благодарения Богу. Потому-то и установлено Церковью читать его в начале многих чинопоследований в службе церковной, а в молитве домашней — утром и вечером.

Название псалма ясно указывает на его содержание и значение. В этом псалме пророк Давид излагает приложение к душевным ранам прелюбодения и убийства спасительного врачевства исповедания грехов своих и глубокого раскаяния в них. В псалме есть и пророчества, относящиеся к периоду возвращения иудеев из вавилонского плена, а преобразовательно — к новому Сиону, об устройении на земле небесного Иеросалима, т. е. Церкви Христовой.

Помилуй мя, Бóже, по велицей мѣлости
Твоей. И по мнóжеству щедрóт Твоих очисти
беззакóние мое.

По безпредельной милости Твоей, взывает Псалмопевец, помилуй меня. Великие раны требуют и соразмерных лекарств; почему и просит он, чтобы на него была излита полнота милости, чтобы источник щедрот изгладил и след греха. А под беззаконием разумеет он здесь нарушение закона Моисеева. Или: сознаваясь в преступлении, уподобляет себя язычникам, жившим вне закона и «творившим неподобная» (Рим. 1,22).

Наипаче омый мя от беззаконія моего, и от греха моего очисти мя.

И хотя Господь объявил ему прощение через пророка Нафана вследствие принесенного им покаяния (2 Цар. 12, 13), однако царь Давыд не преставал молить Бога о совершенном очищении от нечистоты греховной. Необходимо знать: в таинстве Покаяния совершается своеобразный обмен: дает Бог, дает и получающий спасение. Бог дает милость (прощение), а кающийся дает исповедание греха (слезы, сокрушение). Что дал пророк Давыд, чтобы спастись?

Яко беззаконіе мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вину.

Вот благородство души! Уже прощенный грех

он не предает забвению, а продолжает исповедовать и каяться в нем. Как на картине, в своей совести видел он постоянно («выну») свое падение, которое тревожило его душу. А это служит ясным признаком и залогом искреннего раскаяния, а посему доставляет помилование грешникам. Я, Господи, вижу свои грехи, Ты же не замечай их, я исповедаю, а Ты изгладь их. Происходит следующее: если ты помнишь о своем грехе (и раскаялся в нем), Бог его заглаживает; если же ты забудешь, Бог вспомнит (Исаия 43, 25–26). Таковы были святые мужи. О своих подвигах они забывали, а о грехах своих помнили. Таков пророк Давид, таковы и апостолы верховные Петр и Павел и мн. др.

Тебѣ единому согрешихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ.

Как бы так говорит: будучи царем, я не боялся обиженного мною, он был мой воин и не мог нака-
зывать меня; но я забочусь, чтобы Ты не потребовал
от меня отчета, ибо во всех делах моих я имею над
собою Тебя одного верховным Судией. Нарушив
Твои законы, потому я и согрешил (преимущественно)
пред Тобой одним; злое («лукавое») соделал
пред лицом Твоим: многих и великих даров сподо-
бился я от Тебя, а противным Тебе делом воздал за
Твои дары (милости), дерзнув преступить закон.

Яко да оправдишися в словесех Своих, и победиши внегда судити.

Я согрешил пред Тобою; если будет суд, Ты победишь; если будет кто-нибудь судиться с Тобой, Ты победишь. Псалмопевец видел, что Бог как бы желает судиться с людьми (Мих. 6, 2–3; Исаия 1, 2). Если Ты назовешь мои грехи, а я утаю, то этим я заставляю осудить себя, потому пророк Давыд и говорит Ему: победа на Твоей стороне.

И Бог как бы судился с Давыдом, когда через пророка Нафана обличал его: как он мог после стольких благодеяний, полученных им от Господа, воздать своему Благодетелю злом за добро? После этого Нафан изрекает осуждение (2 Цар. 12, 11).

Се́ бо в беззакѣ́ннихъ зачатъ е́смь, и во гресѣ́хъ
ро́ди мя ма́ти моя́.

Чтобы более преклонить Господа на милость и сострадание, царь Давыд обращает мысль к своему рождению. Издавна, говорит он, с самого начала овладел грех моей природой. Уже зачатую Евы предшествовало преступление заповеди. Именно после падения и изгнания из рая познал Адам Еву, жену свою: она зачала и родила Каина (Быт. 3, 24; 4, 1).

Итак, грех, овладевши нашими прародителями, как бы проложил себе дорогу по нисходящим поколениям. Это учит нас тому, что действие греха не физическое (необходимость природы – тогда, конечно, мы были бы свободны от наказаний), но

что природа заражена склонностью к падению под влиянием страстей, которые, однако, могут быть побеждены разумом (совестью) и волей человека при содействии благодати Божией.

И хотя браки стали по закону честны пред Господом «чадородия ради» и христианского воспитания детей (1 Тим. 2, 15; Б. Катехизис), но в изначальной сущности своей и они суть следствие первоначального грехопадения прародителей.

Се бо истину возлюбил еси, безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси.

Я исповедаю, что Ты любишь только истину и ненавидишь ложь, и потому сознался и раскаялся я пред Тобой, по сущей правде, в чем согрешил. Далее говорит о даре пророчества: такую честь оказал Ты мне, что открыл и сделал известным Своего Сына, Его дело спасения человечества (воплощение, рождение, Евангелие, Крест, гроб, воскресение, вознесение), открыл мне то, что будет многое время спустя, и неизвестное другим сделал мне известным, чтобы и других я научил о воцеловечении Твоего Единородного Сына и Его спасительной страсти и воскресении; а я неблагодарным пред Тобою оказался, почему и считаю себя недостойным прощения. Однако, умоляю Тебя, чтобы и мне сподобиться той благодати, какую я предвещаю другим, и взываю:

Окропиши мя иссопом, и очищуся. Омыеши мя, и паче снега убелюся.

Только посредством дара Крещения могло совершиться такое очищение. Только оно может вполне очистить меня «до белизны снега». Это сказано о будущем, а применительно к себе Псалмопевец пророчит, надеясь, что он совершенно избавится от греха и преисполнится радости. Настой иссопа (ароматическая трава, имеющая свойство очищать от проказы), чрез окропление им прокаженных, очищал многих из них; поэтому царь Давыд образно выразился: чтобы я очистился совершенно от всех нечистот греховных, чего можно достигнуть только Твоим словом прощения и покаянием со слезами; но и эти слезы, как дар Твой, от Тебя же исходят.

Слуху моему даси радость и веселие, возрадуются кости смиренныя.

Веселием наполнишь слух души моей, обещая совершенное очищение. Извести меня, что Ты пощадил и помиловал меня. Обрадуй и возвесели меня, чтобы радость проникла во все члены тела. И «кости мои», удрученные тяжестью греха, освободившись от этой тяжести чрез Твое разрешение и помилование, придут в восторг. Под «костями своими» Псалмопевец понимает всего себя.

Отврати лице Твое от грех моих, и вся беззакония моя очисти.

Вкушая сладостные плоды истинного покаяния, душа жаждет большего: всецелого очищения и обновления. Все грехи мои, как бы говорит Пророк,

открыты и обнажены пред всевидящим оком Твоим; но Ты удали их от Себя; и все беззакония мои вычеркни из книги жизни моей и уничтожь их.

Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.

Слово «сердце» в Свящ. Писании имеет много значений. В данном стихе «сердце» означает душу. Прошу Тебя, Господи, о том, чтобы Ты падшую мою душу восстановил («созижди») в состоянии первобытной красоты, в какой Ты и создал ее. И если Ты очистишь ее от застарелой нечистоты прародительского греха, уничтожив его во мне, то Ты созиждешь во мне сердце, т. е. восстановишь душу чистую. Далее Псалмопевец просит, чтобы Господь укрепил его разум; «дух прав обнови», — чтобы мог я держаться правого пути и противостоять всяким наводнениям духа злобы.

Я ищу, говорит Пророк, не только чистоты сердца, но и Того, кто обитает в нем. «Обнови во утробе моей», — говорит. И точно: потому что жилище было уже приготовлено прежде, только оно обветшало от греха, а Твоя благодать обновит его.

Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене.

Не лиши меня как недостойного Твоего попечения («лица»). Не отними от меня за содеянные мною преступления, молит Вседержителя царь Давыд, благодатного дара пророчества. Здесь он молится о сохранении того, чего не потерял еще, но чего вследствие согрешений своих может лишиться. Отсюда ясно, что Псалмопевец не был лишен благодати Святого Духа.

Воздаждь ми радость спасения Твоего, и духом владычним утверди мя.

Чего он не погубил, то просил сохранить (благодать Духа), а что утратил, то умолял возвратить: такова была радость о Боге, которой я наслаждался, когда пользовался великой близостью к Тебе. Грех разрушил эту близость, удалил меня от Тебя, и я лишился душевного веселия. Поэтому я и прошу возвратить мне способность господствовать над страстями. «Духом владычним» здесь назван разум. Укрепи меня этим даром духа владычественного, который направляет человека на путь правый и руководит его к лучшему. Под этим благодатным даром могут быть подразумеваемы различные дарования (I Петр. 4, 10; Рим. 12, 3–8; I Кор. 12, 1–31; Еф. 4, 7–11), сообщаемые нашей душе Духом Святым.

Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.

Псалмопевец обещает Богу не зарывать талант в землю (Мф. 25, 18). Кроме своего буквального смысла, этот стих содержит еще и пророчество о Новом Израиле, которое и доныне исполняется. Именно: с пришествием на землю Спасителя евангельская проповедь стала распространяться по всей вселенной между «беззаконными» (не имев-

шими закона) язычниками, обращая их от нечестия идолослужения к истинному Богу; а ветхозаветная книга Псалтырь стала для христиан одной из самых назидательных к достижению высших христианских добродетелей. Эти слова Псалма обязывают и нас наставлять на путь истинный ближних своих.

Избави мя от кровий, Боже, Боже спасения моего, возрадуется язык мой правде Твоей.

В памяти его постоянно было убийство Урии; памятование об этом в начале псалма он выразил словами: «Грех мой предо мною есть выну». По символическому же смыслу Свящ. Писания под пролитием крови можно разумеать злых духов, которые радуются, находя удовольствие в крови убиваемых людей и закалаемых в жертву животных. Слова «Боже спасения моего» означают «Боже, Спаситель мой», а повторение обращения «Боже, Боже» выражает возвышенное состояние души, просящей и молящейся.

Возрадуется язык мой правде Твоей. «Правда» — оправдание, прощение грехов. И самый язык мой придет в восторг от радости оправдания. Получив прощение, я не буду молчать, но буду постоянно воспевать Тебя и возвещать о Твоих ко мне милостях.

Господи, устне мои отвѣрзеши, и уста моя
возвестятъ хвалу Твою.

Грех связал язык его, заградил уста. Теперь Пророк просит прощением грехов вернуть ему прежнюю способность: уразумел я, Господи, что Ты снова позволишь устам моим прославлять Имя Твое, и язык мой будет говорить о славных делах Твоего промысла.

Яко аще бы восхотѣл жѣртвы, дал бых убо,
всесожжѣнія не благоволиши.

Жертвы безсловесных животных, которые законом повелевалось приносить, не угодны были Богу (Пс. 49, 9). Если бы Тебе они угодны были, говорит Псалмопевец, то я, конечно, принес бы их Тебе; но Ты таковых всесожжении не приемлешь, несмотря на то, что жертвы всесожжении предпочитались всем другим жертвам. Следует заметить, что блаженный Давид и в последующее время приносил таковые жертвы, но делал это из благоговения к закону более, нежели по внутреннему убеждению, главным образом, потому, что не настало еще время для новозаветной жертвы. Но я имею другую жертву, к которой Ты благоволишь; какую же?

Жертва Богу – дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.

Душа, добровольно сокрушающаяся о грехах по своему смирению и кротости – вот благоугодная и приятная Богу жертва. Вот от такой души («сердце сокрушенно»), сокрушенной и смиренной, Бог не отвращается.

Такая жертва не только в Новом Завете (Мф.

5, 3–5), но и в Ветхом (Дан. 3, 29, 38–39) была гораздо выше иудейской жертвы.

Св. Василий Великий: «Сокрушение сердца есть уничтожение человеческих помыслов». *Марк Подвижник*: «Без сокрушения сердца невозможно освободиться от зла». *Авва Исихий*: «Как же мы можем сокрушить дух смирением? Когда, делая добро, не будем возноситься, но непрестанно памятовать свои грехи». *Блаженный Августин* называет слезы потом сердца и кровию души. Итак, кто плачет о грехах своих, тот в слезах своих приносит Богу как благоприятную жертву пот своего сердца и кровь своей души.

Поэтому, святые отцы говорят, имея в виду такую жертву: Бог лучше принимает покаяние от того, кто со смирением и сокрушением кается, нежели безвиновность теплого (Откр. 3, 16) и ослабевшего праведника.

Ублажи, Господи, благоволением Твоим
Сиона; и да созиждутся стѣны Иеросалимския.

Эти слова ясно показывают, что в них заключается пророчество. Божественный Давид влагает их в уста обреченных на жизнь в плену вавилонском и жаждавших освободиться из рабства. Они умоляют о сострадании к городу, о восстановлении разрушенных вавилонянами укреплений и стен вокруг города, что и исполнилось по возвращении иудеев из Вавилона.

**Тогда благоволиши жертву правды,
возношение и всесожигаемая.**

Продолжение пророчества. Живя в чужой стране, иудеи не имели права приносить жертв Богу, ибо законом повелевалось совершать жертвоприношения только в Иерусалиме. Пленники просят о возвращении и как бы говорят: как только исполнится просьба наша и мы восстановим храм, мы тут же принесем Тебе законные жертвы, к которым Ты благоволишь. «Возношением» называлось отнятие, т. е. приносимая в жертву часть от целого животного, а «всесожжением» — когда все тело жертвенного животного сжигалось на жертвеннике.

Тогда возложат на олтарь Твой тельца.

Здесь мысль повторяется; Псалмопевец пророчески видит возвращение иудеев из плена, и тогда, от великой душевной радости, они принесут целых тельцов на Иерусалимский жертвенник.

Так изъясняется пророчество этого псалма исторически и буквально. А в высшем смысле божественный Давид пророчествует о Новозаветной Христовой Церкви. Упомянув выше о дарах Духа Святого и потом ниже указав, что Богу неугодны жертвы, предписанные законом Ветхого Завета, он просит теперь о явлении нового Сиона, об устройстве на земле небесного Иеросалима, о введении нового (в духовном смысле) строя жизни, при котором не будут приноситься в жертву *бессловесные животные*, но будет «жертва Правды

СИМВОЛ ВЕРЫ

...ть краткое, но точное

Верую, что Он, Иисус Христос, Сын Божий, был

Верую и ожидаю, что после воскресения мертвых будет жизнь для верующих и благочестивых людей в будущем веке: вечная, радостная и блаженная. Воистину так!

РАССКАЗЫ И РЕПОРТАЖИ

ОТКРЫТИЕ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА В ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЕ

Поздравляем прихожан Ржевского покровского храма с открытием нового учебного сезона.

Как и в прошлом году, учащиеся разделены на группы с учетом возрастных особенностей.

Учащиеся младшей группы смогут раскрыть для себя смысл самых важных молитв о Боге и о кресте Господнем.

Большинство занятий в средней группе в прошлом году было посвящено изучению Ветхого Завета, и иконам Пресвятой Богородицы, историям их возникновения, написания, связанным с ними молитвами. В этом году первые уроки были посвящены Святой Троице. Икона, молитва Пресвятой Троице. Далее последует цикл занятий на тему «Земная жизнь Иисуса Христа».

В старшей группе занятия начались не совсем обычным образом, с рассказа о путешествии прихожан по святым местам Абхазии. В этой группе планируются в дальнейшем еще необычные уроки, в том числе читательская конференция. Некоторые занятия будет проводить настоятель храма о. Евгений Чунин.

Кроме того, во всех трех группах будут проводиться уроки церковного пения. Скоро также возобновит свою работу воскресная школа для взрослых.

Администрация воскресной школы обращается к родителям - приводите детей. Часто на прямой вопрос: «Почему ты не ходишь на воскресную школу?» ребенок отвечает: «Я все это знаю!» Но при попытке поделиться своими знаниями часто не может связать и двух слов. Детям кажется, что они все это уже знают. На самом деле они

не знают ничего. Чаще всего они просто сердцем чувствуют правду и когда слышат её, то им кажется, что эти знания у них уже есть. Поверьте, их знания поверхностны. Сравнимы разве с пылинками, от которых не останется следа при малейшей встряске. Сколько надо времени и сил, чтобы ребенок принял их, чтобы они проникли в душу. Ведь цель и задача христианского воспитания не общее ознакомление с предметом христианского вероучения, как бы для общего развития. Нет. Мы хотим, чтобы у ребенка сформировался стержень веры, который помог бы ему устоять в трудной ситуации, уберечься от любых житейских непогод. На все воля Божия, но ничего не дается в этой жизни без приложения трудов. Не будем же пренебрегать любой возможностью обучения детей основам веры.

Большинство педагогов имеют своей целью не просто давать уроки, а вести открытый диалог с ребенком. Любят, чтобы ребенок задавал вопросы, размышлял. Учился рассуждать. Ведь так лучше запоминается. Пусть детей не смущает, если на уроке им расскажут то, что им, действительно, уже знакомо. «Повторение – мать учения». Помните такую поговорку. Еще вспоминается притча об иноке, который всю свою жизнь посвятил изучению одной единственной молитвы «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». И будучи на склоне лет был вынужден признать, что так и не научился ей. Не познал её смысл. Не удивительно, ведь БОГ НЕ-ПОЗНАВАЕМ.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Сегодня мы возобновляем публикации очерка по истории Ржевского старообрядчества. В настоящем номере вниманию читателей предлагается интересный сохранившийся документ - повесть ржевского старообрядца Стефана Долгополова о реальных драматических событиях середины XIX века, которым он сам был очевидцем и участником.

Повесть публикуется по сборнику "Ржевский край", 1926 г. без сокращения, с необходимыми комментариями редакции.

ОПИСАНИЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

ОБ ОТНУ́ТИИ РЖЕВСКОГО СТАРООБРЪДЧЕСКОГО МО- ЛИТВЕННОГО ДОМА

**Старообрядческий молитвенный дом, о котором идет речь в повести, был основан в первой четверти XIX века и находился на углу Троицкой и 2-й Никольской улиц (ныне Декабристов и Октябрьской). Массивные старинные стены постройки и поныне сохранились в глубине квартала.*

Тяжелое время было после смерти нашего священноиерея отца Василия Семеновича Семенова, который священнодействовал 40 лет, девять месяцев и потом тихо преставился в 1856 г., 7 января, в день Иоанна Крестителя Господня. Жития его было 76 лет. Вскоре после этого нас постигло великое несчастье. Уж видно так Богу угодно, который, или искушая, или в своем справедливом гневе, наказал нас, грешных. И наказал он нас в лице же нашего брата старообрядца, ржевского купца Евграфа Васильевича Берсенева. Это был природный старообрядец, религиозный и усердный, всегда ходивший молиться к Всеношной и к Обедне.

Общество его наше глубоко уважало и еще общее уважение возросло к нему, когда он стал Градским головою. Молиться ходил он часто и

слыл за верующего человека. Придя по обыкновению к службе, ко Всенощной, и, становясь как всегда позади правого клироса, где свечной ящик находился, он усердно молился.

Смею между прочим сказать, что в те времена Литургия совершалась только в большие праздники, в походной церкви, в требной, где жил отец Василий, да и то под страхом, тихонько, — известия того побогаче, — купцов, которые всегда могли откупиться от обхода. Дорогие читатели! Лютое время было! Тяжело было нам жить, не было отдыху от никонианских попов, да и от начальства.

Вернемся же к тому, что я хочу рассказать. Итак, Евграф Васильевич усердно молился. Когда же приходило время читать канон, то дьячок сходил с клироса и просил Евграфа Васильевича прочесть его. По прочтении одного последний снова становился на свое место, где и всегда стоял до окончания службы. В последнее же время он стал делать так: прочитывал канон или же на Литургии часы, клал семипоклонный начал (приходные и исходные молитвы, издревле соблюдаемые в старообрядчестве - ред.), выходил вон из храма, садился на лошадь и отправлялся в собор (Успенский собор - новообрядческий храм господствующего исповедания - ред.), где дожидаясь окончания службы, подходил к протопопу Матвею и просил благословения, после чего шел к нему на дом и беседовал с ним. Причину этого некоторые приписывали тому, что у его замужней дочери, бывшей за Дьяковым В. Т., родился сын, названный в честь дедушки тоже Евграф; и по какому-то случаю мальчик был окрещен в (новообрядческой - ред.) церкви. Деду очень хотелось доправить младенца у отца Василия (т.е. присоединить внука к старообрядческой церкви - ред.); попечители же ему запретили (из-за явной опасности огласки и возможных преследований - ред.), и отец Василий не смог уважить просьбу Градского головы. Вот это самое и послужило разладу между нашим обществом и им. С тех пор Евграф Васильевич очень озлобился на нас. Скоро нам стало известно, что он сделался близок через протопопа Матвея к митрополиту Григорию (Григорий (Постников), 1784–1860, архиеп. Тверской и Кашинский - ред.), который был противник на старообрядцев.

Наконец, произошло следующее. Евграф Васильевич вызвал инженера-архитектора для постройки моста через реку Волгу. И решено было начать постройку его из-под дома Чуракова, этот же дом — срыть. Из купечества многие подписались. За ними и мещане, убоясь больших налогов, тоже подписались, видя купеческие подписи. Уже видно, Господь ослепил наши очи, что мы не видели, что там написано. А может быть, нас обманули так ловко, но все ж таки никто из нас не догадался бумаги прочитать. Да и как

было прочитать-то: спрашиваем того, кто бегал с бумагой: «Что тут такое?». «Да некогда, — говорит, — подписывайся, чего тут, после узнаешь!»

Иных же так обманывали, говоря, что собирают подписи рук для прошения об земле, которую наши ямщики (старообрядцы, в основном, из Муравьева) давно желали. Эти все подписи собирали и соединили в одно с купеческими, и Евграф Васильевич с протопопом отправили к митрополиту, где и принесли прошение с заголовком: «Прошение о том, что Ржевское старообрядческое общество просит свой молитвенный дом посвятить под единоверческую церковь с имуществом и прихожанами». Митрополит в свою очередь отослал прошение министру Толстому (Александр Петрович Толстой — обер-прокурор Св. Синода - ред.). Про этого министра мы тоже слышали, что он большой противник веры старообрядцев.

И вот, как рассказывали нам. 19 февраля 1857 г. Его Императорское Величество Николай Павлович (следует читать Александр Павлович - ошибка, допущенная в подлиннике - ред.) справлялся на охоту, как в его апартаменты вошел вышеназванный министр со словами: «Ваше Императорское Величество! Давно ржевское старообрядческое общество просит вот об этом», — и показал прошение, которое государь подписал. Боже мой! Мое перо не может описать то, что у нас происходило, когда мы узнали, что хотят отобрать у нас святыню, в которой мы столько лет молились, куда мы несли свои горькие слезы о грехах, скорбные и радостные молитвы.

Все побросали работу, занятия; крик ужаса раздавался из наших грудей. Все мы спешили на двор молитвенного дома, все мы спрашивали друг друга: «Что это?» Но никто не мог дать ответа. Стоял шум и гам, плач женщин. Тут же было и начальство. Вдруг городничий закричал громким голосом: «Молчать». Народ как бы осекся, замолк. «Слушайте, — начал городничий, — вам будет читать жандармский полковник». Тот вынул из-за пазухи бумаги и начал читать: «По Указу Его Императорского Величества, Ржевский старообрядческий молитвенный дом посвящается под единоверческие принадлежности и прихожанами». Тогда мы в один голос закричали: «Мы не просили и не желаем». В это время один из наших мещан, Иван Иванович Надежин, подойдя к городничему и полковнику, сказал: «Ваше благородие, дозволейте слово сказать!» «Что такое? Говори!» — «А то, что ни один указ Его Императорского Величества не читается без барабанного боя. В таком случае, мы не сознаем, что это его Указ! Покажите нам его подпись!» Тогда городничий показал нам Указ и мы увидели, что все потеряно.

«Что же вы, ослушники!» — закричал городничий, — «подите от дверей».

Тогда мы отчаянно закричали: «Не желаем, мы не просили, не желаем». Шибко тогда полковник рассердился, и все прочее начальство заволновалось. Полковник вцепился в бороду одному нашему мещанину по прозвищу Галяжихин, вырвал у него полбороды, но тот заявил: «Извольте другую вырывать, ваше высокоблагородие, а я не отойду!» Девку Грызиху, которая держала икону, так сильно избили, что кровь текла из разбитого лица и окрашивала ее одежду и икону в руках.

Бедное страдальческое старообрядчество! Ты тем справедливо, что поступало по-христиански. Сколько было нас мужчин здоровых и сильных: мы могли бы в одну минуту раскидать своих обидчиков, но помня завет Спасителя: «Аще кто ударит тя в правую ланиту, подставь и левую», мы с кротостью переносили терзания. Несмотря на истязание мы не отходили от храма, и готовы были помереть около него. Тогда были привезены пожарные трубы. Поставивши возле ворот, стали поливать на нас грязною и тухлою водою. Мы по-прежнему стояли. В нас трепетал огонь веры, нам казалось, что пришло время пострадать за свое упование, и мы начали прощаться друг с другом.

«Стойте, православные, — говорили некоторые из нас, — может еще хуже будет, но стойте!» И мы стояли, продолжая бесстрашно смотреть на все происходившее. Только лишь несколько женщин вскочили в требную к отцу Василию и, взявши святые иконы, стали спереди толпы и восклицали: «Побойтесь хоть Бога-то, бесстрашники!». И все время старались прикрыть собою малолетних и остальных, кого постарше. Но бесстрашники, не убоясь святых икон, продолжали поливать, все время глумясь над нами.

В это время проезжал мимо почетный гражданин Александр Алексеевич Берсенев. Видя подобное действо, стал расспрашивать, что это значит. Узнав все подробно и услышав, что приказание поливать водой исходит от Головы — Еврафа Васильевича, он тотчас же поехал к нему и, обратясь к нему, сказал: «Что ты, безумный, заставил поливать и на святые иконы? Ведь я сейчас пошлю ударить в набат!»

Тогда трубы были увезены. После этого третья часть ушла переодеться, так как были промочены до нитки, дабы и после снова прийти и защищать до крайности святыню. Осталось только около двухсот мужчин и около ста женщин, — кто посытей, и не так промочившись. Некоторые, как пришли, не евши, так и остались здесь, говоря, что не о пище теперь думать.

Но не суждено было вернуться им, а также и новым защитникам войти во двор. Был четверг второй недели Великого поста. Вечером еще кое-кто попал, да и то, кто побогаче: совал в руку сторожившим городовым, а если попадался — гу-

сарскому патрулю, то без всякого, вертывали, да еще попадало по затылку. С раннего же утра гусарский полк оцепил весь квартал и никого не впускали и не выпускали даже из домов. Из дома Миронычева, которого только отделял огород и забор, нам огородам работник передавал булок, которыми мы подкрепляли свои силы. В пятницу, в полудни, около входных ворот поставили взвод конных солдат, которым подносили по чарке вина. Потом пришли жандармский полковник, городничий, стряпчий и губернатор.

Городничий кричит нам: «Ребята, отдайте по чести, а то худо будет!»

Мы опять единогласно: «Не желаем, мы не просили, не желаем!»

Тогда раздалась команда солдатам: «На коней».

Выстроившись в ряд, они пустились на нас карьером, чтобы передавить нас. Но один из наших стариков, служивший тоже в коннице, сказал нам: «Не бойтесь ничего, только протяните руки вперед, — то лошадь не пойдет на вас никогда». Мы так и сделали. Кони, прискакавши до нас, моментально остановились и, как их ни понукали солдаты, они топтались на одном месте, а на людей не шли. Офицер скомандовал «назад», и солдаты уехали назад, где всю ночь караулили, разводили костры и грелись у них.

Братие и читатели! Два дня уже мы стояли в таком положении около дверей своего храма, некоторые из нас уже ослабли и в изнеможении сидели на земле, которая днем таяла и была сыра, ночью замерзала, и люди зябли и дрожали от холода; кто посильнее, скидывал одежду и прикрывал уже начавшего хворать человека. Ночью среди разговора солдат, доносившегося до нас среди ночной тишины, мы услышали, что выребован еще полк солдат из города Старицы и что завтра, то есть в субботу, ожидают его.

Наутро в субботу мы узнали, что прибыл не только Старицкий полк, но еще и Тарутинский. В это же утро опять пришли к нам во двор: жандармский полковник, городничий и князь Вяземский: «Отдайте, а то худо будет!»

Мы опять в ответ: «Не просили и не желаем!»

Так они и ушли. Прошло около двух часов, как вдруг мы услышали треск, — это незаметно подошедшие позади Мироновича дома солдаты ломали забор. В ворота же бежали солдаты Старицкого полка с ружьями наперевес, и таким образом нас окружили.

Испугались ли мы? Нет. В нас горел огонь веры, нам ничто было не страшно; видя, что нам наступает конец, мы стали прощаться друг с другом, иные расстегнули рубашки и обнажили грудь: «Пусть убьют, — говорили они, — но мы умрем за правое дело».

Все мы встали на колени и крепко держались друг за друга. Добежавши до нас, офицер ско-

мандовал: «Вольно, ружья в козлы!»

После чего послышалась команда таскать нас по одному прочь от храма. Но как ни крепко мы вцепились друг за друга, эти двое суток почти без пищи и без сна ослабили нас, и трудно было держаться. Жестоко нас били, когда таскали: за бороды, за волосы; били по чем попало, и пока вели в дом, жестоко били. Женщин же — за косы и ногами сильно ударяли позади; и всех нас вели в дом, что стоял на дворе, где жил священник, а женщин — в Миронычев.

Как только нас перетаскали, привезли тесу, явились плотники и забили окна в обоих домах. В щели забитых досок нам было видно, как входили протопоп Матвей, судья, слесарь Василий Русенок. Послали за старостой за нашим Иваном Потапычем, который не был в числе защитников, и чтобы захватил ключи от храма. Когда пришел староста, и на просьбу протопоба отпереть храм отвечал, что у него нет ключей, они затеряны. «Наложите свою руку на замок, и дайте ему молоток, пусть он, хоть раз, ударит по нему», — сказал протопоб.

Когда староста исполнил это, робко ударив молотком по замку, то слесарь отмычками отпер его, и они вошли в храм. Мы почувствовали жестокую душевную боль; многие из нас горько заплакали, видя, как протопоб замахал рукой, творя воображаемое крестное знамение.

Так, братие и читатели! Тремя полками: Старицким, Гусарским и Тарутинским нас было взято 185 мужчин и 75 женщин. Нас, мужчин, поместили в небольшую комнатку, где от жары и духоты сделалось многим дурно. По счастью, пришел полковой доктор и шашкой разбил стекла, и вскоре все почувствовали облегчение. А одного, больного старика, добрый доктор выпустил в воскресенье утром. Пищи нам еще не было. Слышим, отпирается дверь, входит офицер и начинает нас всех переписывать, спрашивая имя и фамилию.

В это же время мы увидели, что тянется вдоль улицы Старицкий полк. (Я не объяснил вам раньше: как Гусарский, так и Старицкий были конные полки, а Тарутинский — пехотный). Доехавши до того дома, где мы содержались, и сделав оборот, они выстроились стеной по обеим сторонам ворот. После переписки нам было велено выходить. Сначала пошли мы, мужчины, а потом за нами женщины, все попарно.

Как только последняя пара вышла из дома, то полковник скомандовал: «Шагом марш!» Полк двинулся за нами. На главной улице нас встретили гусары и также пошли взводами по обеим сторонам. Гусары были без лошадей, и жителям запрещали глядеть в окна, угрожая саблями. Куда нас вели, мы не знали, — на смерть ли, еще ли куда, только, повторяю, страха в нас не ощущалось. После такого заключения в тесной

комнате нам приятно и радостно было видеть себя на воздухе, но никто из нас не раскаивался, что может быть, скоро не увидит ни родных, ни знакомых и даже свету Божьего.

На самом краю города (даже немного в отдаленности) стоял одинокий дом, предназначавшийся для пленных турок. И вот вместо этих пленных пригнали нас, куда и поместили одних только мужчин, а женщин — в другой, стоявший невдалеке. Поставили сторожащий караул: у дверей, вокруг дома и даже около отхожего места.

Попросили мы пищи. Нам скоро привезли в ушате щей со сметками, чашки, ложки и хлеба. Щи мы отправили назад, так как не ели постом рыбного, а только оставили хлеб. Стали мы еще просить, чтобы повидаться с родными, что и было дозволено. Родные приходили к нам и приносили постной пищи, как то щей и др. Принесли нам иконы, лампы и масла.

На другой день, как привели нас в этот дом, наверху в мезонине солдаты устроили стол, накрыли его сукном, принесли зеркало. На вопрос наш: что это будет? — нам ответили, что будет открыто судебное присутствие, чтобы судить нас. На следующий день съехались и члены судебного присутствия, во главе с Санкт-Петербургским генералом Ефимовичем; затем далее губернатор, городничий, стряпчий, жандармский полковник, чиновники из Санкт-Петербурга.

С нас стали снимать допрос. Вызывали по тридцати человек сразу. Вопросы задавал Ефимович.

Спрашивал он кротко, ласково и даже упрашивал: «Молодцы, — говорил он, — отдайте по чести ваш молитвенный дом. Что делать, если так сложилось. Я же буду ходатайствовать за вас, и приму все меры, чтобы вы избегли наказания, которое ожидает вас».

Теперь мы и сами видели, что не в силах были идти против насилия сильных, и ничего нельзя было больше сделать и... согласились...

После были опрошены и следующие партии, которые также соглашались.

В третьей партии был некто Николай Григорьевич Морозов, человек смелый, который на вопросы отвечал резко: «Государь чужой собственности не отнимает, а потому мы и не отдадим своего молитвенного дома».

Когда привели нашу партию, то мы, как и Морозов, не дали согласия. Тогда нас вывели во двор, связали рука за руку веревками попарно и окружили сильным конвоем. В это время, когда была опрашиваема предпоследняя партия, то последние 25 человек, попросившись у дежурного офицера, подошли к нам и стали упрашивать, чтобы и мы не противились.

«Просим вас... — говорили они, — видно, так Богу угодно»... Тогда, вняв их просьбе, мы изъявили согласие и нас развязали.

Морозов же сказал: «Хоть и все отдадут, но я ни за что не отдам». Его сейчас же отправили с гусарским конвоем при обнаженных саблях. На конной площади он попросил захватить с собой икону и затем его препроводили в острог (**Тюрьменный замок, существующий поныне на Зубцовском шоссе - ред.**).

По окончании допроса члены уехали. Допрос происходил на третьей неделе Великого поста во вторник. В четверг же той недели получился приказ из Петербурга следующего содержания: «Указом Его Величества Государя Императора выпустить всех старообрядцев, в том числе и Морозова из острога и отдать ему икону»... Во все это время мы почти не видели солнца и свежего воздуха. Когда нас выпустили, стояла пасмурная погода. Все наши родные встретили нас с радостью и обо всем расспрашивали.

После таких событий мы не ходили в молитвенный дом, который так крепко защищали. Он всецело перешел в руки единоверцев, а из наших старообрядцев никто не присоединился к их обществу, кроме нескольких богатых семейств, коим за такой переход от правительства давались преимущества (**преимущество — указ о сохранении гильдейского купечества - ред.**), каких не могли иметь остальные из братии нашей, старообрядцев.

Службы церковные мы справляли на домах. Священника у нас не имелось, и службу правил некий Яков Исаич. Впоследствии разъяснилось,

что он состоял в иерейском сане, но об этом мало кто знал, да и сам он не всякому открывался. В это время начальство могло дознаться, и его сумели бы убрать куда-нибудь подальше. И таким образом Яков Исаич исправлял дьячковскую должность два года.

Затем, через небольшой промежуток времени, указом Государя Тульскому старообрядческому обществу, было разрешено иметь своего священника о. Павла, к которому наши старообрядцы и из других местностей ездили с требами.

Тогда и в нашем городе стало несколько слабее давление правительства, и Яков Исаичев стал править требы открыто. Так, в настоящее время между стариками, оставшимися еще в живых, он известен под именем отца Иакова.

С тех пор прошло пятьдесят шесть лет. Мне, грешному рабу Стефану (да помяните меня после моей кончины на сей земли, братие), пишущему сию плачевную историю, не раз приходилось бывать в этом молитвенном доме, ныне, как вы и сами знаете, обращенном в единоверческую церковь, с высокой, отдельно выстроенной, колокольней. Внутри молитвенного дома целиком сохранились расписные стены, старинные иконы и все древнее благолепие. Все это знакомое и, как бы родное, живо напоминает то далекое прошлое, и глаза мои наполняются слезами.

*Продолжение серии -
в последующих выпусках газеты*

ПАМЯТИ ПОЧИВШИХ

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНАСТАСИЙ (КОНОНОВ), ЕПИСКОП ДОНСКОЙ И КАВКАЗСКИЙ, КЛИНЦОВСКИЙ И НОВОЗЫБКОВСКИЙ

к 25-летию преставления

(Продолжение, начало в № 28, 29, 30)

Рождественские и Богоявленские праздники наступающего 1986 гражданского года владыка Анастасий встречал, соответственно, в Ростове-на-Дону и Волгограде, в крупнейших приходах вверенной ему епархии. Это было тем более важно, что Ростовский приход к тому времени лишился постоянного священника (о. Терентий Дранов уже более года находился под запрещением). Вместе с этим теперь, приезжая в каждый приход своей епархии, приходя в каждый дом, где приходилось бывать, владыка Анастасий непременно спешил поделиться с христианами той большой радостью, которую испытывал и сам; он стремился подробно рассказать о недавно состоявшейся святительской хиротонии епископа Алимпия, чтобы все возблагодарили Господа о появлении в старообрядчестве нового, к тому же и весьма молодого епископа, и могли теперь по-

минать его в своей домашней молитве.

Кроме этого, то тут, то там подходили к епископу Анастасию и некоторые христиане, желая расспросить владыку о подробностях и деталях совершившейся хиротонии, попутно рассказывая, что они сами слышали об этом. Хотя эти новости старообрядческой церковной жизни были, пожалуй, самыми «свежими», однако даже за несколько недель, прошедших со времени преставления епископа Алимпия, эти новости обросли такими слухами и домыслами, что в Волго-Донскую епархию молва принесла их, увы, в весьма искаженной форме.

Все нелепые и недобрые домыслы весьма печалили владыку Анастасия — он угадывал за ними чей-то злой умысел, попытки любым путем бросить тень на уже совершившееся важное церковное дело. Видимо, не всем было одинаково ра-

достно от факта появления в старообрядческой церкви нового архиерея...

Снова и снова владыка Анастасий мысленно возвращался в Клинцы, где в это время молодой епископ Алимпий (Гусев) совершал свои первые архиастырские службы — как там служится новопоставленному? С одной стороны, владыке Анастасию уже и не надо было беспокоиться о второй, Клинцовско-Новозыбковской епархии — теперь она была уже «не его», а епископа Алимпия. С другой стороны, он как никто другой видел, как мало еще церковного опыта у новопоставленного архиерея... Ведь он принял диаконство, дав обет безбрачия, а потому и семьи своей не имел, и священником не служил и, значит, не имел того жизненного опыта, который мог бы его умудрить и в церковных делах... Да еще, наверняка, кто-то ведь и искушать станет — не обойдется без этого! И те недобрые слухи о его поставлении — подтверждение тому. Трудно ему будет, трудно...

В одном только не сомневался владыка Анастасий — именно в том, что епископ Алимпий имеет крепкую веру, да и благочестию христианскому научен с самого детства — а это важнейшие условия для того, чтобы быть по-доброму принятым христианским обществом.

Как помочь, чем можно облегчить его первые архиастырские шаги? Нет, наверное, мне еще рано насовсем оставлять Клинцы — все-таки надо помочь владыке Алимпию освоить архиерейское служение, да и научиться азам руководящей деятельности... Как-никак, а я в ответе перед Богом за каждого, кого рукоположил во священный сан, — размышлял владыка. — Вот, пройдут Богоявленские праздники, потом отдохну немного, встречу память прп. Антония Великого (30 января — День тезоименитства владыки Анастасия; последние годы он встречал свои именины дома, в Валентиновке, на окраине Москвы, куда по таким дням съезжалось духовенство окормляемых им епархий и немногочисленные гости) — и надо будет собираться ехать в Клинцы — узнавать, как там дела...

Незаметно прошло две недели после именин — владыка Анастасий слегка простудился и оставался в Москве, продолжая заниматься здесь своими епархиальными делами. Однако, по милости Божией, болезнь оказалась недолгой — его крестьянский организм смог преодолеть ее. Приближалась уже и дата его поездки в Клинцы (на это было выделено несколько дней) — как вдруг пришла телеграмма из далекого молдавского села Добруджи «Упокоился архиепископ Никодим»... Владыка Анастасий заволновался — он представил себе, какие нелегкие дела и трудные вопросы теперь возникнут... Да, надо ехать — иначе никак нельзя! Кого взять с собой? Да, конечно же, надо брать епископа Алимпия! Пришлось срочно свя-

зываться по телефону с епископом Алимпием, и, отложив все дела и планы, приобретать билеты и снова отправляться в Молдавию...

Первое, с чем пришлось столкнуться в Старой Добрудже — это напряженно-выжидательное отношение со стороны ближайших родствен-

ников почившего владыки — тех, в чьем окружении архиепископ Никодим пребывал вплоть до самой своей кончины. Они смотрели на всех приезжающих примерно как на гостей, которые съезжались, чтобы посочувствовать им в ИХ СЕМЕЙНОМ ГОРЕ. Когда епископы Анастасий и Алимпий пришли в дом Первосвятителя, то были вежливо встречены: «Владыка, с приездом Вас, простите и благословите... Сколько с Вами батюшек? Вот, для всех вас приготовлены комнаты там-то и там-то... Начало богослужения назначено во столько-то. А мы тут все сейчас очень уж заняты — простите нас...» — с этими словами хозяева встретили двух епископов со священством, и готовы были сейчас же препроводить их на квартиру. Но владыка Анастасий не спешил отправиться в приготовленные для него и гостей комнаты — его беспокоило совсем другое... Поблагодарив родных за заботу, владыка Анастасий тут же задал родственникам несколько вопросов. «Кто сейчас отвечает за келью архиепископа?

Она закрыта? Опечатана? — спрашивал владыка Анастасий. — Проводилась ли опись имущества архиерейской келии? Где находятся документы канцелярии архиепископа последних лет?» Эти, вполне естественные в данном случае, вопросы, были встречены родными с большим удивлением и даже раздражением — будто кто-то посторонний пытается командовать в их семейных делах — тем более, связанных со столь большим горем. Однако и владыка Анастасий отступать не собирался, и, чувствуя ту ответственность, которая лежала на нем — как на старейшем по возрасту и по хиротонии епископе — продолжал требовать от родственников почившего строгого исполнения церковных правил. И его настойчивые требования увенчались успехом: все церковные документы, литургические предметы и служебники архиепископа Никодима были переданы священноначалию Церкви.

Несмотря на то, что похороны Архиепископа Никодима должны были состояться в удален-

ном Молдавском селе Старая Добруджа, куда и добраться-то непросто (особенно в зимнее время) — на похороны Предстоятеля Церкви съехалось много духовенства из разных епархий и областей страны — даже удивительно, как успели? И вот 14 февраля 1986 года — накануне назначенного дня погребения — в селе Старая Добруджа состоялось совещание старообрядческого духовенства, собранное по случаю кончины архиепископа Никодима. На этом совещании епископ Анастасий единогласно был избран Местоблюстителем Архиепископа Московского и всея Руси.

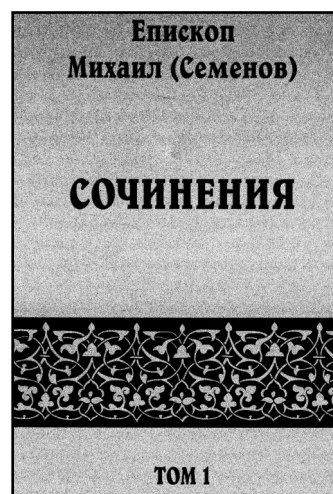
Впереди предстояло богослужение праздника Сретения, затем — архиерейское погребение, и между всем этим — множество важных церковных дел и вопросов, которые теперь обрушились на владыку Анастасия — принявшего жребий Местоблюстителя кафедры Московского архиепископа.

Продолжение следует

НОВЫЕ КНИГИ

Епископ Михаил (Семенов). Собрание сочинений: Том 1: Статьи из старообрядческой периодики 1906–1909 гг.; «Беседы с сектантами» (1908); «О вере и неверии» (1908–1909) / Архивно-библиотечный отдел Митрополии Московской и всея Руси РПЦ; Сост., подгот. текстов к изд., науч. ред., вводн. статья, примеч. В. В. Боченкова. — Москва; Ржев; Маргарит, 2011. — 540 с., илл.

В Ржевском издательстве «Маргарит» увидел свет 1-й том сочинений епископа Михаила (Семенова) (1874–1916), известного старообрядческого деятеля начала XX века, публициста и

писателя, видного представителя «Серебряного века» русской культуры и литературы. Книга подготовлена Архивно-библиотечным отделом Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной старообрядческой Церкви. Составитель и научный редактор — Виктор Боченков, заведующий Архивом Московской митрополии РПЦ. В первый том включены статьи и проповеди

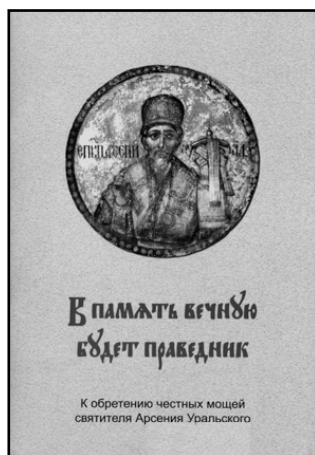
епископа Михаила, опубликованные в старообрядческой периодике 1906–1909 гг., а также работы, включенные в циклы «Беседы с сектантами» (1908) и «О вере и неверии» (1908–1909), посвященные наиболее острейшим вызовам того времени: проблемам веры и неверия, религиозно-

го и нравственного воспитания, социальной роли Церкви, защите старообрядчества. Несмотря на то, что эти работы написаны почти 100 лет назад, они по-прежнему актуальны и востребованы читателями. Статьи епископа Михаила часто можно увидеть на страницах старообрядческой периодики. А сборники его статей на прилавках книжных магазинов не залеживаются. Под обложкой настоящего издания впервые собраны и представлены в хронологической последовательности все статьи и проповеди епископа, напечатанные в 1908–1909 гг. в журналах «Старообрядец», «Старообрядцы», «Церковь», а также указанные выше два цикла произведений. Сила автора в простоте и ясности изложения сложных понятий, в его горячей вере и убежденности. Тексты епископа сопровождают обстоятельные вступительная статья, примечания и комментарии, подготовленные Виктором Боченковым, рассказывающие о жизненном пути епископа Михаила и об обстоятельствах написания им сочинений, а также вкладка с фотографиями. Тираж книги 1000 экземпляров. Надеемся, что читатели получат и последующие тома с сочинениями епископа Михаила.

В память вечную будет праведник: К обретению честных мощей святителя Арсения Уральского / Архивно-библиотечный отдел Московской митрополии РПЦ; Автор текста и составитель В. В. Боченков. — Ржев: Маргарит, 2011. — 48 с.

Этот буклет, а точнее, небольшой иллюстрированный альбом, подготовлен к печати Архивно-библиотечным отделом Митрополии Московской и всея Руси РПЦ и издан при поддержке Оренбургской старообрядческой общины. Его издание приурочено к обретению честных мощей святи-

теля Арсения Уральского, которое совсем недавно торжественно состоялось в Уральске. Несмотря на свой небольшой объем, книга богато иллюстрирована. На ее страницах представлены фотографии, сохранившие прижизненные портреты Арсения (Швецова), епископа Уральского и Оренбургского (1840–1908), выдающегося старообрядческого писателя, апологета, начетчика, историка, общественно-церковного деятеля 2-й пол. XIX–XX вв., его сподвижников, мест, где ему довелось трудиться, храмы, воздвигнутые его тщанием. Показана та творческая атмосфера, в которой кипела старообрядческая жизнь того времени. Представлены фотографии книг и автографы владыки. Автор текста и составитель книги Виктор Боченков, заведующий Архивом Московской митрополии РПСЦ. Читателям хорошо знакомо его творчество. Ему довелось выступить научным редактором первых двух томов сочинений епископа Урсения Уральского. Книга напечатана на высоком полиграфическом уровне, тираж 1000 экз.

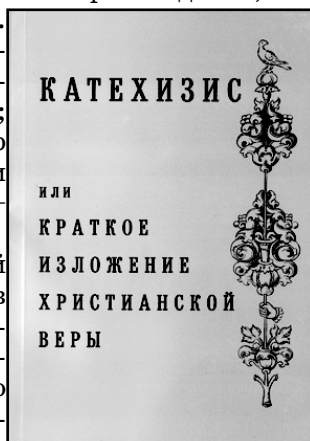
КАТЕХИЗИС, или КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ: Второе издание, исправленное и дополненное.

/Информационно-Издательский отдел Московской митрополии РПСЦ; Ответственный редактор А. В. Антонов, дизайн и верстка И.А. Ушаков. — Москва, 2011. — 88 с.

Первое издание данной книги было выпущено в 1916 году - как итог деятельности группы преподавателей Московского старообрядческого института. Среди соавторов издания - епископ Михаил (Семенов), известнейший начетчик Ф.Е. Мельников и другие.

Второе издание книги было подготовлено в сотрудничестве преподавателей Московского Старообрядческого Духовного Училища и Информационно-Издательского отдела Московской митрополии РПСЦ, и содержит некоторые уточнения формулировок, учитывающие феномены церковной жизни прошедшего столетия.

Книга предназначена для использования в Воскресных школах, для готовящихся ко Святому Крещению, для всех, кто желает самостоятельно постигать основы древлеправославной веры.

Расписание богослужений в Покровском храме

Праздники октября – января

Явление иконы Пр. Б. Казанския	4 ноября
Родительская суббота	5 ноября
Пр. Б. Всех скорбящих радость	6 ноября
Святителя Амвросия Белокриницкаго	12 ноября
Собор св. Архангела Михаила	21 ноября
Святителя Иоанна Златоустаго	26 ноября
Заговение на Рождественский пост	27 ноября
Введение во храм Пр. Богородицы	4 декабря
Св. благов. кн. Михаила Тверского	5 декабря

Св. благов. кн. Александра Невского	6 декабря
Пр. Богородицы Знамение	10 декабря
Свт. Николы, Мир Ликийскаго	19 декабря
Сочельник. Царские часы	6 января
Рождество Христово. Розговение	7 января

Начало богослужений в храме:

в воскресные и праздничные дни	7:00
по субботам и накануне праздников	15:00

О НАШЕМ ИЗДАНИИ

Газета «Покровский вестник» зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Тверской области; Свидетельство ПИ № ФС69-1713Р, от 27 марта 2008 года.

Учредитель – Ржевская Покровская старообрядческая община. Адрес учредителя и редакции: 172381 Россия, Тверская область, г. Ржев, ул. Калинина, д. 62.

Телефон (48232) 235-24.

Подписано в печать 12.10.2011 г.,

по графику в 10:00, фактически в 10:00.

Главный редактор Г.А. Волкова.

Тираж 1800 экз.

Рекомендуемая цена 10 рублей. На территории Ржевской Покровской общины распространяется безвозмездно.

Ваши вопросы, замечания, предложения и пожелания направляйте нам по адресу редакции, с пометкой «В редакцию газеты «Покровский вестник»», либо на E-mail margarit-rzhev@mail.ru.

Все свежие новости церковной жизни Покровской общины, а также основные материалы каждого очередного выпуска газеты «Покровский вестник» Вы можете увидеть на сайте Ржевской Покровской старообрядческой общины: www.rpso.ru

Заказ № 1861.

Отпечатано в филиале ОАО «ТОТ» Ржевская типография. г. Ржев, ул. Урицкого, 91.